

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Агропромышленный комплекс

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В САДОВОДСТВЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шарип Исмаилович ШАРИПОВ^{a,*},
Баху Шариповна ИБРАГИМОВА^b

^a доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института управления, экономики, политики
и социологии, профессор кафедры экономики,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (ДГУНХ),
Махачкала, Российская Федерация
sharips@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2820-8247>
SPIN-код: 3545-3488

^b научный сотрудник,
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова (ВИАПИ им. А.А. Никонова),
Москва, Российская Федерация
Bakhu1991@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1871-7184

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 520/2022
Получена 10.11.2022
Получена в
доработанном виде
19.11.2022
Одобрена 25.11.2022
Доступна онлайн
15.12.2022

УДК 332.14

JEL: Q10, Q14, Q15,
Q16, Q17, Q18

Ключевые слова:

импортозамещение,
продовольственная
безопасность,
самообеспеченность,
садоводство, плоды и
ягоды, интенсивный
сад, многолетние
плодовые насаждения

Аннотация

Предмет. Развитие садоводства в России. Продовольственная безопасность России.

Цели. Разработка системы мер по сокращению зависимости России от импорта сельскохозяйственной продукции.

Методология. Применены методы статистического и логического анализа.

Результаты. Установлено, что Россия достигла самообеспечения по основным видам продовольствия. Сформировалась небольшая группа регионов страны, где развитию садоводства уделяется повышенное внимание. Определены ключевые причины, сдерживающие развитие садоводства, и разработаны меры по их эффективному преодолению.

Выводы. Сокращению зависимости России от импорта сельскохозяйственной продукции будут способствовать закладка многолетних плодовых насаждений, строительство объектов хранения и переработки плодов и ягод.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Импортзамещение в садоводстве России: тенденции и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 12. – С. 2317 – 2334.
<https://doi.org/10.24891/re.20.12.2317>

В свете глобальных экономических тенденций, связанных с последствиями распространения в 2020–2021 гг. новой коронавирусной инфекции, а также санкционного давления на Россию существует потребность в разработке новой модели развития ключевого сектора экономики – агропромышленного производства, способной обеспечить устойчивый рост, базирующийся прежде всего на внутренних факторах конкурентоспособности. В рамках решения данной задачи Правительство страны в сентябре 2022 г. утвердило Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года¹, одна из главных целей которой – импортзамещение критически важных видов продукции агропромышленного комплекса и укрепление продовольственной безопасности.

Учитывая, что в России активная фаза импортзамещения в продовольственном секторе началась после 2014 г., мы исследовали тенденции за период 2014–2022 гг. Проведенный анализ показал, что к 2022 г. Россия практически превзошла пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Исключение составляют показатели по таким видам продукции, как молоко, плоды и ягоды (*табл. 1*).

Самый низкий уровень самообеспеченности отмечается в сфере производства плодов и ягод (*рис. 1*). При пороговом значении индикатора 60% прогнозный уровень самообеспеченности в 2022 г. составит всего 44%. Этот показатель рассчитан исходя из фактического потребления фруктов, а если рассчитывать по рациональным нормам потребления, то уровень самообеспеченности плодами и ягодами в 2021 г. в стране составил всего 31,1%. Критически низкий уровень самообеспеченности сохраняется по груше (6,3%) и за последние семь лет практически не изменился. Это объясняется тем, что объем закладки грушевых садов в стране существенно ниже по сравнению с таковым для яблоневых садов, что обусловлено проблемами хранения, а также более сложной технологией выращивания груш.

¹ Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 № 2567-р).
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/07bfc25a0b3b82307caa54696979c8394045c7fe/

Россия выступает ведущим импортером груш – ежегодно в страну завозится в среднем 250 тыс. т груши. В Республике Дагестан до лета 2023 г. будет заложен самый крупный в России грушевый сад площадью 500 га, что позволит снизить зависимость от импорта.

Несмотря на масштабные усилия по стимулированию импортозамещения, в 2021 г в Россию было импортировано 1 895,7 млн т плодов и ягод, возможных к производству на территории страны, на общую сумму 143,7 млрд руб. при экспорте на сумму 0,7 млрд руб., при том что общий объем финансирования садоводства в 2021 г. составил 4,2 млрд руб. (табл. 1). Наибольший объем импорта приходится на семечковые культуры – 966,9 тыс. т, из которых 616 тыс. т составляют яблоки.

Вследствие отсутствия в России достаточных мощностей для хранения фруктов² по месяцам года во внесезонный период сохраняется высокая потребность во ввозе фруктов [1–5]. Однако анализ импорта плодов по месяцам года показывает, что даже в период уборки фруктов в страну поступает огромный объем яблок и другой плодовой продукции, что ведет к снижению цен и отрицательно сказывается на экономике хозяйств [6–9]. Полагаем целесообразным ограничивать объемы импорта в уборочный период за счет использования пошлин и других инструментов. За период 2010–2021 гг. импорт косточковых культур вырос на 8,8%, поэтому следует разработать дополнительные меры стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей к закладке косточковых культур.

В целях выявления региональных тенденций в импортозамещении по плодам и ягодам мы составили рейтинг регионов России по итогам 2021 г. по объему производства во всех категориях хозяйств (табл. 2). Установлено, что уровень самообеспечения по плодам и ягодам в России увеличился с 23,3% в 2014 г. до 31,1% в 2021 г. или на 7,8 п.п. Девять субъектов Российской Федерации по итогам 2021 г. преодолели пороговое значение по самообеспеченности (60%), установленное Доктриной продовольственной безопасности России. В 2014 г. этот порог преодолели пять субъектов Российской Федерации.

Наибольший уровень самообеспеченности по плодам и ягодам достигнут в Кабардино-Балкарской Республике (699,1%). С 2008 г. в этом регионе страны началась закладка садов интенсивного типа и Кабардино-Балкарская Республика в настоящее время лидирует по площади интенсивных садов

² Егоров Е.А., Куликов И.М. Состояние и тенденции развития отрасли садоводства в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2018. № 10. С. 113–121.

(около 17 тыс. га). Заметную динамику роста уровня самообеспеченности демонстрирует Республика Дагестан – с 41,1% в 2014 г. до 71,2% в 2021 г. По итогам 2021 г. Республика Дагестан занимает третье место в России по объему производства плодов и ягод, на втором месте – Кабардино-Балкарская Республика (535,5 тыс. т), а лидер – Краснодарский край (565,2 тыс. т).

Удельный вес садов интенсивного типа в общей площади садов в Кабардино-Балкарской Республике составляет 75,7% при 62% в Краснодарском крае и 48,5% по стране в среднем. Значительная часть садов интенсивного типа в Кабардино-Балкарской Республике находится в плодоносящем возрасте, чем объясняется высокая урожайность плодовых культур в этом регионе в 2021 г. (303 ц/га), что в 2,5 раза больше по сравнению с 2014 г. За этот же период урожайность плодовых в России выросла в 1,5 раза и составила в 2021 г. 113,3 ц/га.

Наши исследования позволили установить, что рост объемов производства плодов и ягод, повышение уровня самообеспечения по фруктам происходят главным образом за счет интенсификации садоводства – прежде всего благодаря росту урожайности плодовых культур. Так, при уменьшении площади плодоносящих многолетних насаждений в товарном секторе страны на 4,9% за 2014–2021 гг. валовой сбор плодов и ягод вырос более чем в 2 раза (рис. 2). Уменьшение площади садов объясняется тем, что выбытие старовозрастных садов идет более высокими темпами, чем закладка новых.

За исследуемый период урожайность плодов и ягод в товарном секторе выросла в 1,9 раза при 1,49 во всех категориях хозяйств. Обновление садов за счет новых закладок происходит более активно в товарном секторе благодаря субсидированию.

Более высокие темпы развития садоводства в товарном секторе приводят к изменению структуры производства плодов по категориям хозяйств. Так, если в 2014 г. на товарный сектор страны приходилось всего 23,3% от общего объема производства плодов и ягод, то в 2021 г. – 35,9%. Среди регионов-лидеров наблюдается резкий контраст по роли разных категорий хозяйств в производстве плодов. Если в Краснодарском крае на товарный сектор в 2021 г. пришлось 80,7% производства продукции садоводства, то в Кабардино-Балкарской Республике – 53%, а в Республике Дагестан – лишь 12,1%. Однако следует отметить, что за анализируемый период наблюдается увеличение доли товарного сектора в Республике Дагестан, хотя и медленное – рост на 5,8 п.п. при 12,6 п.п. по России в целом.

Выявленные в ходе исследования более высокие темпы развития садоводства в товарном секторе по сравнению с личными подсобными хозяйствами позволяют утверждать о наличии прямой взаимосвязи между интенсивным развитием товарного садоводства и государственной поддержкой отрасли. Следует отметить, что личные подсобные хозяйства населения, на которые приходится 64,1% от общего валового сбора плодово-ягодной продукции в стране, лишены доступа к государственной поддержке, что не способствует закладке многолетних плодово-ягодных насаждений.

После запуска программы импортозамещения в сельском хозяйстве из-за санкционных ограничений на поставки ряда видов продовольствия в России произошло кратное увеличение финансирования садоводства за счет средств федерального бюджета. Так, если до введения санкций на развитие садоводства направлялось менее 500 млн руб. из федерального бюджета, то за период 2015–2022 гг. в отрасль суммарно направлено 31,8 млрд руб. бюджетных средств (4 104 млн руб. ежегодно), что в 9,7 раз больше по отношению к 2014 г. (рис. 3).

Средства государственной поддержки используются для субсидирования части затрат товаропроизводителей, за исключением личных подсобных хозяйств, на закладку многолетних плодово-ягодных насаждений и уход за ними. В зависимости от плотности посадок садов возмещается от 20 до 60% затрат.

Благодаря массовой бюджетной поддержке в России отмечается заметный рост закладки садов. Так, за период 2015–2021 г. в стране заложено 109 тыс. га садов – в среднем по 15,5 тыс. га в год (рис. 4). В 2014 г. было заложено всего 8,3 тыс. га садов, что почти в 2 раза меньше, чем в среднем за период реализации программы импортозамещения в садоводстве. Наибольший вклад в развитие садоводства в этот период внесли Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан и Республика Крым.

Для выхода на полное самообеспечение по плодам и ягодам с учетом фактического потребления необходимо заложить (без учета реновации) не менее 16,1 тыс. га семечковых, не менее 23,7 тыс. га косточковых садов и не менее 50,3 тыс. га ягодных насаждений. Необходимо отметить, что интенсивное садоводство с размещением более 800 деревьев на 1 га получило развитие в 45 регионах России. Наибольшая площадь интенсивных садов – в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарской Республике. Удельный вес садов «интенсивного» типа в целом по стране в

общей площади садов в товарном секторе по итогам 2021 г. составил 57%. Удельный вес таких садов в Карачаево-Черкесской Республике – 89%, в Кабардино-Балкарской Республике – 84,6%, в Ставропольском крае – 81,5%, в Краснодарском крае – 69,4%, в Республике Дагестан – 45%.

Следует отметить, что в последние годы получают распространение суперинтенсивные сады с размещением более 2 500 деревьев на 1 га. Если в 2015 г. только в шести регионах были заложены «суперинтенсивные» сады и их доля в площади интенсивных садов по стране в целом составляла 6%, то в 2021 г. суперинтенсивные сады были заложены в 21 регионе, и их удельный вес в площади интенсивных садов превысил 54%. Соответственно, ставки по субсидиям на закладку садов разной плотности устанавливаются дифференцировано и заметно отличаются даже в трех ведущих садоводческих регионах (рис. 5). Наибольшие ставки по субсидиям установлены в отношении садов суперинтенсивного типа плотностью свыше 2 500 растений на 1 га. Тем не менее, эти средства возмещают лишь 30% затрат на закладку сада, поскольку стоимость посадки подобного сада в среднем составляет от 2 до 4 млн руб.

Из-за низкого уровня возмещения затрат прослеживается тенденция к снижению интереса к закладке интенсивных садов. На наш взгляд, этим и обусловлено заметное увеличение объема бюджетных средств, направляемых из федерального бюджета в 2023 г. на развитие садоводства. К примеру, на развитие садоводства в Республике Дагестан в 2023 г. будут направлены федеральные бюджетные средства в размере более 404 млн руб., что на 62% больше по сравнению с 2022 г.

В объем субсидий в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарской Республике входят также затраты на установку системы капельного полива. Следовательно, в Республике Дагестан фиксируется наибольшая ставка по субсидиям – 720 тыс. руб. на 1 га сада плотностью свыше 3 500 растений на 1 га. Тем не менее, с учетом сложных географических особенностей республики, низкого естественного плодородия почв, нуждающихся в дополнительном внесении минеральных и органических удобрений, а также из-за необходимости развития таких перспективных направлений, как горное и предгорное садоводство, требующих дополнительных затрат, ставки субсидирования на закладку и уход за многолетними насаждениями должны быть пересмотрены в сторону их увеличения.

Важным звеном в технологической системе садоводства является производство посадочного материала. Проведенное нами исследование показало, что к началу 2022 г. удельный вес российского посадочного

материала при закладке садов в товарном секторе остается высоким – 74,5% (табл. 3). В России в 2021 г. произведено 24 млн саженцев, из которых почти 75% приходится на саженцы семечковых культур и, прежде всего, яблони. В Россию импортировано около 8 млн саженцев – прежде всего из Сербии, Италии, Молдовы – на общую сумму почти 4 млрд руб., что составляет около 80% общего объема финансирования садоводства за счет средств федерального бюджета.

Почти 77% посадочного материала выращено в пяти субъектах Российской Федерации: в Краснодарском крае – 6,7 млн ед., в Кабардино-Балкарской Республике – 4,3 млн ед., в Ставропольском крае – 3 млн ед., в Республике Крым – 2,7 млн ед., в Алтайском крае – 1,6 млн ед. В целях стимулирования дальнейшего развития садоводства и обеспечения импортозамещения необходимо разработать и реализовать комплекс системных мер, среди которых отметим следующие:

- укрепление кадрового потенциала, оказание научно-методической, консультационно-внедренческой поддержки со стороны образовательных организаций и научно-исследовательских учреждений;
- создание специальных центров компетенций по садоводству и питомниководству с привлечением наиболее квалифицированных ученых и практиков;
- расширение практики применения отечественных научно-технических разработок и материально-технических ресурсов, включая использование сертифицированного отечественного посадочного материала.
- техническое перевооружение садоводства, в том числе с использованием механизмов льготного лизинга.

Дальнейшее развитие интенсивного садоводства возможно за счет тиражирования лучших региональных практик; требуется развитие товаропроводящей инфраструктуры, увеличение мощностей хранения и переработки фруктов и ягод.

Таблица 1

Динамика импорта плодов и ягод, возможных к производству на территории России, тыс. т (2010–2021 гг.)

Table 1

Changes in the imports of fruits and berries that can be produced in Russia for 2010–2021, thousand tonne

Объект учета	2010	2015	2020	2021	2021 к 2010, %
Яблоки, груши и айва	1 607,3	1 158,3	1 035,7	966,9	60,2
Абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы	437,5	377,8	546,8	475,9	108,8
Прочие фрукты свежие	365,8	293,8	425,1	452,9	123,8
Всего	2 410,6	1 829,9	2 007,5	1 895,7	78,6

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Рейтинг регионов России по уровню самообеспеченности по плодам и ягодам (2014–2021 гг.), %

Table 2

Rating of Russian regions by level of self-sufficiency in fruits and berries for 2014–2021, percent

Регионы	Все категории хозяйств		Товарный сектор	
	2021	2014	2021	2014
Кабардино-Балкарская Республика	699,1	156,8	370,5	87,5
Республика Адыгея	120,5	27,5	91,2	48,7
Краснодарский край	112,9	71,8	85,5	4,7
Липецкая область	100,3	80,1	77,5	43,4
Республика Крым	98,5	68,1	74,3	39
Республика Северная Осетия – Алания	82,2	21,9	58,5	6,1
Республика Дагестан	72,2	41,1	51,5	0,9
Воронежская область	71,1	58,3	31,6	37,6
Волгоградская область	70	83,4	29,1	21,2
Калининградская область	57,7	29,7	25,7	17,7
Россия	31,1	23,3	11,2	5,4

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Агропромышленный комплекс Российской Федерации: уровень самообеспечения по посадочным материалам (2021 г.)****Table 3****Agro-industrial complex of the Russian Federation: Planting materials self-sufficiency in 2021**

Материал	Произведено собственного посадочного материала, млн ед.
Саженьцы семечковых культур	24,1
Саженьцы косточковых культур	2,6
Саженьцы ягодных кустарниковых культур	4,8
Саженьцы орехоплодных культур	1
Прочие	0,2
Всего (кроме винограда и земляники)	32,7

Продолжение

Материал	Использовано российского посадочного материала в сельскохозяйственных организациях, крестьянско-фермерских хозяйствах, а также индивидуальными предпринимателями, млн ед.
Саженьцы семечковых культур	17,6
Саженьцы косточковых культур	1,9
Саженьцы ягодных кустарниковых культур	3,5
Саженьцы орехоплодных культур	0,73
Прочие	0,15
Всего (кроме винограда и земляники)	24

Продолжение

Материал	Использовано посадочного материала импортного производства, млн ед.
Саженьцы семечковых культур	5,8
Саженьцы косточковых культур	0,2
Саженьцы ягодных кустарниковых культур	1,9
Саженьцы орехоплодных культур	0,1
Прочие	0,01
Всего (кроме винограда и земляники)	8

Продолжение

Материал	Удельный вес российского посадочного материала, %
Саженьцы семечковых культур	73
Саженьцы косточковых культур	73,1
Саженьцы ягодных кустарниковых культур	66,7
Саженьцы орехоплодных культур	73
Прочие	75
Всего (кроме винограда и земляники)	74,5

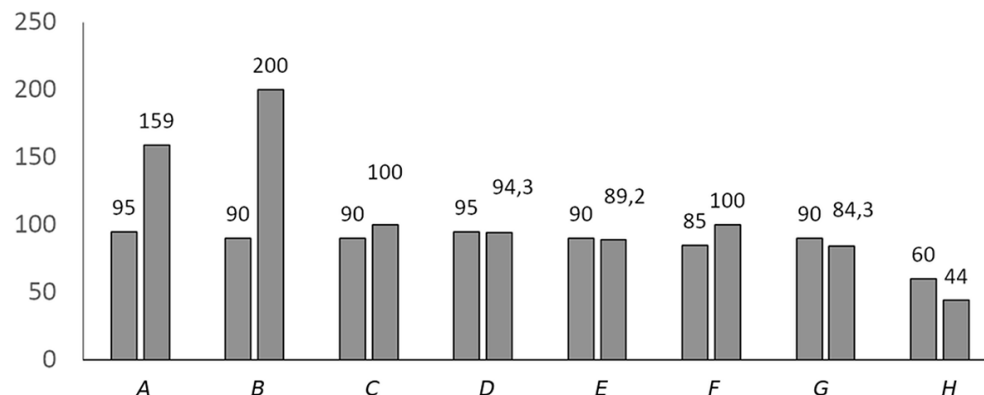
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Российская Федерация: уровень самообеспечения по основным видам продовольствия (2022 г.), %

Figure 1

The Russian Federation: Food staples self-sufficiency in 2022, percent

Примечание. А – зерно. В – растительное масло. С – сахар. D – картофель. E – овощи. F – мясо. G – молоко. H – плоды. По каждому виду продовольствия указаны: слева – значение, закреплённое в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации; справа – прогноз на 2022 г.

Источник: авторская разработка

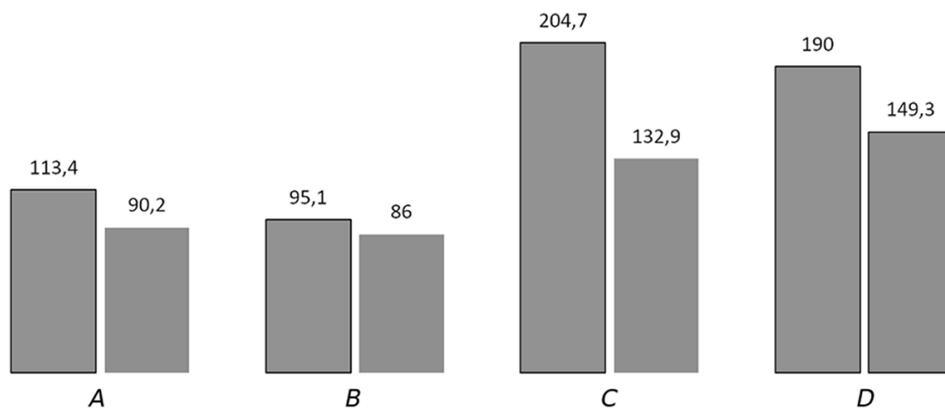
Source: Authoring

Рисунок 2

**Динамика показателей развития садоводства в Российской Федерации
(2021 г. к 2014 г.), %**

Figure 2

**Changes in the indicators of horticulture development in Russia,
2021 compared to 2014, percent**

Примечание. *A* – площадь плодово-ягодных насаждений, тыс. га. *B* – плодоносящая площадь, тыс. га. *C* – валовой сбор плодов и ягод, тыс. т. *D* – урожайность плодово-ягодных культур, ц/га. По каждому показателю указаны: слева – товарный сектор; справа – все категории хозяйств.

Источник: авторская разработка

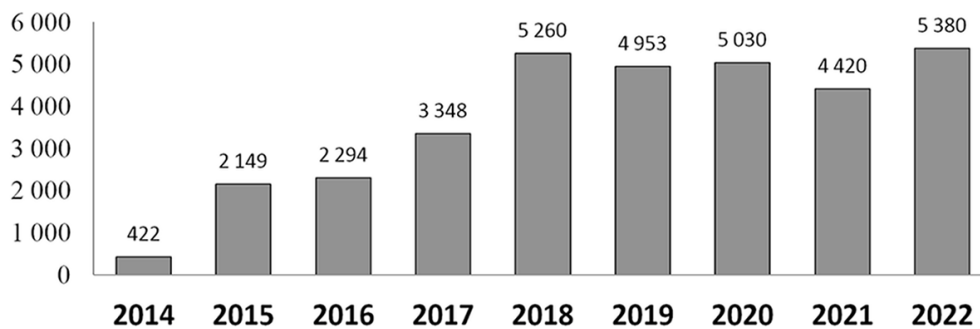
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика финансирования садоводства за счет средств федерального бюджета (2014–2022 гг.), млн руб.

Figure 3

Changes in the financing of horticulture from federal budget resources for 2014–2022, million RUB

Источник: авторская разработка

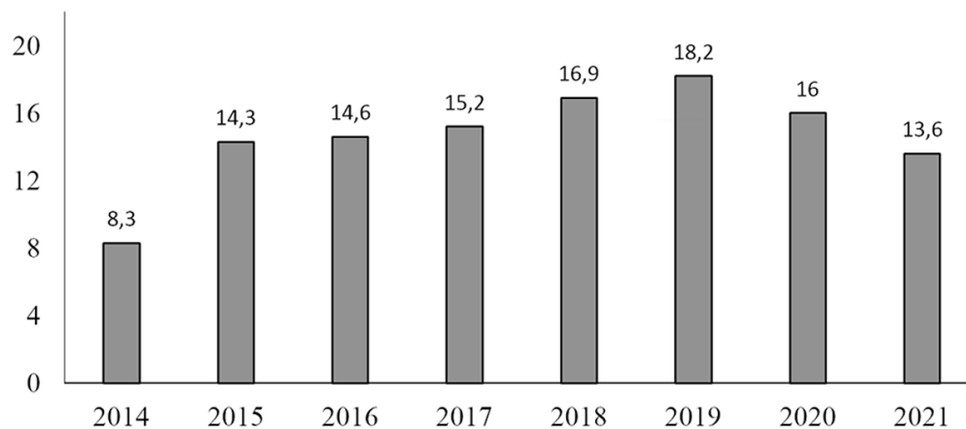
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика закладки садов в Российской Федерации (2014–2021 гг.), тыс. га

Figure 4

Changes in the establishing of gardens in Russia for 2014–2021, thousand hectare

Источник: авторская разработка

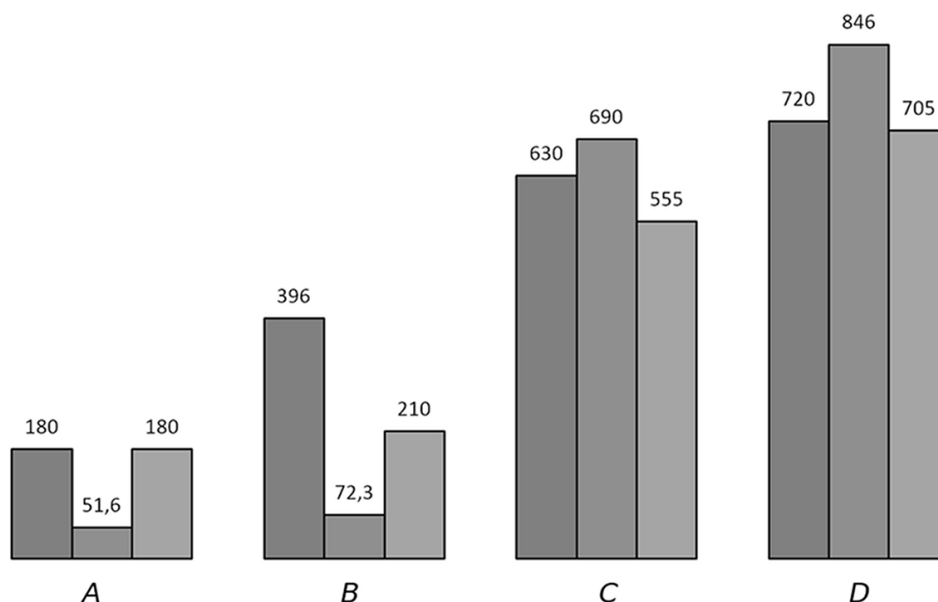
Source: Authoring

Рисунок 5

Ставки по субсидиям на закладку многолетних насаждений в 2022 г. в некоторых субъектах Российской Федерации, тыс. руб./га

Figure 5

Subsidy rates for establishing perennial plantings in some constituent entities of the Russian Federation in 2022, thousand RUB per hectare

Примечание. А – от 800 до 1 250 деревьев на 1 га. В – от 1 250 до 2 500 деревьев на 1 га. С – от 2 500 до 3 500 деревьев на 1 га. D – от 3 500 деревьев на 1 га. Для каждого интервала указаны слева направо данные по следующим регионам: Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р.Р. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 12. С. 14–20.
2. Белова И.В. Государственная поддержка развития садоводства и питомниководства в Российской Федерации // Садоводство и виноградарство. 2018. № 2. С. 13–20.
URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.2.12298>

3. Велибекова Л.А. Плодоводство Дагестана: состояние, пути эффективного развития // Садоводство и виноградарство. 2017. № 3. С. 8–13. URL: <https://doi.org/10.18454/VSTISP.2017.3.6289>
4. Егоров Е.А., Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А. Государственное регулирование рынка плодовой продукции как фактор обеспечения устойчивости отраслевого производства // Садоводство и виноградарство. 2018. № 3. С. 11–15. URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.3.14168>
5. Куликов И.М., Минаков И.А. Развитие садоводства в России: тенденции, проблемы, перспективы // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2017. № 1. С. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sadovodstva-v-rossii-tendentsii-problemy-perspektivy/viewer>
6. Куликов И.М., Минаков И.А. Состояние и эффективность интенсификации садоводства // АПК: экономика, управление. 2017. № 4. С. 4–15.
7. Черняев А.А., Сучкова Н.Р. Проблемы развития регионального садоводства // АПК: экономика, управление. 2017. № 6. С. 63–69.
8. Шарипов Ш.И., Яхьяев Г.У., Ибрагимова Б.Ш. Состояние и направления государственного стимулирования развития плодового питомниководства в России // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. Вып. 1. С. 25–41. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.1.25>
9. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Садоводство России: современные тенденции и меры по совершенствованию государственного регулирования // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. № 12. С. 2303–2316. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.12.2303>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Agro-Industrial Complex

IMPORT SUBSTITUTION IN HORTICULTURE IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

Sharip I. SHARIPOV ^{a,*},
Bakhu Sh. IBRAGIMOVA ^b

^a Dagestan State University of National Economy (DSUNE),
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sharips@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2820-8247>

^b All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov –
Branch of the Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural
Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (VIAPI n.a. A.A. Nikonov –
Branch of the FRC AESDRA VNIIESH),
Moscow, Russian Federation
Bakhu1991@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 520/2022
Received 10 Nov 2022
Received in revised
form 19 Nov 2022
Accepted 25 Nov 2022
Available online
15 December 2022

JEL classification:

Q10, Q14, Q15, Q16,
Q17, Q18

Keywords: import
substitution, food
security, self-sufficiency,
gardening, fruits and
berries, intensive
garden, perennial
fruit plantations

Abstract

Subject. This article discusses the issues of development of horticulture and food security of Russia.

Objectives. The article aims to develop a system of measures to reduce Russia's dependence on imports of agricultural products.

Methods. For the study, we used statistical and logical analyses.

Results. The article identifies the primary causes and barriers hindering the development of horticulture, and proposes a system of measures to overcome them effectively.

Conclusions. In general, Russia has achieved self-sufficiency in the food staples. The establishing of perennial fruit plantations and the construction of storage and processing facilities for fruits and berries will help reduce Russia's dependence on imports of agricultural products.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Sharipov Sh.I., Ibragimova B.Sh. Import Substitution in Horticulture in Russia: Trends and Prospects. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 12, pp. 2317–2334.
<https://doi.org/10.24891/re.20.12.2317>

References

1. Agirbov Yu.I., Mukhametzhanov R.R. [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* = *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2017, no. 12, pp. 14–20. (In Russ.)
2. Belova I.V. [State support for the development of horticulture and nursery management in the Russian Federation]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo* = *Horticulture and Viticulture*, 2018, no. 2, pp. 13–20. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.2.12298>
3. Velibekova L.A. [Fruit-growing of Dagestan: state, ways of effective development]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo* = *Horticulture and Viticulture*, 2017, no. 3, pp. 8–13. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18454/VSTISP.2017.3.6289>
4. Egorov E.A., Shadrina Z.A., Koch'yan G.A. [State regulation of the fruitmarket as a factor of ensuring the stability of industrial production]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo* = *Horticulture and Viticulture*, 2018, no. 3, pp. 11–15. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25556/VSTISP.2018.3.14168>
5. Kulikov I.M., Minakov I.A. [The development of horticulture in Russia: trends, problems, prospects]. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka* = *Agricultural Science Euro-North-East*, 2017, no. 1, pp. 9–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sadovodstva-v-rossii-tendentsii-problemy-perspektivy/viewer> (In Russ.)
6. Kulikov I.M., Minakov I.A. [The condition and effectiveness of intensification of horticulture]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economics, Management*, 2017, no. 4, pp. 4–15. (In Russ.)
7. Chernyaev A.A., Suchkova N.R. [Problems of regional horticulture development]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economics, Management*, 2017, no. 6, pp. 63–69. (In Russ.)
8. Sharipov Sh.I., Yakh'yaev G.U., Ibragimova B.Sh. [The condition of fruit tree nurseries and areas of government incentives for their development in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 1, pp. 25–41. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.1.25>

9. Sharipov Sh.I., Ibragimova B.Sh. [Horticulture in Russia: Current trends and measures to improve State regulation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 12, pp. 2303–2316. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.12.2303>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.